

DOI: 10.31862/2500-2953-2019-4-9-20

А.С. БелоусоваНациональный университет Колумбии,
11001 г. Богота, Колумбия;Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991 г. Москва, Российская Федерация**Строфический макросинтаксис:
октава, терцина, сонет
(Россия и Италия)**

В статье обсуждаются результаты, полученные с помощью специальной компьютерной программы для автоматического анализа строфического синтаксиса. Программа была создана с опорой на метод Б.В. Томашевского, который состоит в анализе пунктуации на конце поэтических строк (сила синтаксической паузы оценивается в зависимости от отсутствия или наличия знака, т.е. запятой, тире, точки с запятой или точки / вопросительного / восклицательного знака). Применение метода к различным типам поэтических текстов позволило описать общие и уникальные тенденции, характеризующие стих авторов, принадлежащих к разным национальным традициям и периодам. Этот результат демонстрирует необходимость более масштабного исследования, которое включало бы большее количество строфических форм, текстов и периодов.

Ключевые слова: октава, терцина, сонет, строфический синтаксис, поэтика, стиховедение, строфический макросинтаксис, гуманитарная информатика, количественные методы

Благодарности. Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 17-18-01701) в Институте мировой культуры Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Белоусова А.С. Строфический макросинтаксис: октава, терцина, сонет (Россия и Италия) // Рема. Rhema. 2019. № 4. С. 9–20. DOI: 10.31862/2500-2953-2019-4-9-20

© Белоусова А.С., 2019

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: 10.31862/2500-2953-2019-4-9-20

A. Belousova

Universidad Nacional de Colombia,
11001, Bogotá, Colombia;

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, 119991, Russian Federation

Strophic macrosyntax: Ottava rima, terza rima, sonnet (Russia and Italy)

The article discusses the results obtained with the help of a computer program created for the automatic analysis of strophic syntax. The program was created using Boris Tomashevsky's method, which is based on the analysis of punctuation at the end of the poetic lines (the strength of the syntactic pause is evaluated depending on the absence or presence of a punctuation sign: a comma, a dash, a semicolon or a full pause / question mark / exclamation mark). The application of this method to different types of poetic texts made it possible to describe general and unique trends, characterizing authors of different national traditions and periods. This result shows the necessity of a macrostudy that would include a larger number of strophic forms, texts and time periods.

Key words: ottava rima, terza rima, sonnet, strophic syntax, stanzaic syntax, poetics, verse study, strophic macrosyntax, digital humanities, quantitative methods

Acknowledgments. This paper is part of a research project based at Lomonosov Moscow State University and supported by Russian Science Foundation Grant № 17-18-01701.

FOR CITATION: Belousova A. Strophic macrosyntax: Ottava rima, terza rima, sonnet (Russia and Italy). *Rhema*. 2019. No. 4. Pp. 9–20. (In Russ.) DOI: 10.31862/2500-2953-2019-4-9-20

1. Введение

Строфическая организация поэтической речи тесно связана с языковой, логической и художественной структурой. В традиционных строфах и особенно твердых формах связь членения строфы и развития темы и поэтической мысли особенно очевидна: вместе со строфой как простой

последовательностью стихов в литературной традиции закрепляются специфические законы ритмической, ритмико-синтаксической и тематической организации (например, четкие правила развития темы в сонете). Изучение этих законов возможно посредством анализа ритмико-синтаксической структуры строфических форм, т.е. тех отношений, которые устанавливаются между границами стиховых членений (строк) и синтаксических единиц поэтического текста. Такой анализ позволяет нам на следующем этапе устанавливать закономерности в отношениях между метром, темой и стилем поэтического произведения.

В стиховедении первостепенную важность имеют понятия строки и границы между строками и, соответственно, особенно внимательно исследуются те синтаксические отношения, которые приходятся на эту границу. Поэтому именно стиховеды являются авторами классификаций синтаксических связей по их относительной «силе» [Винокур, 1990, с. 170–171; Гаспаров, Скулачева, 2004, с. 29–33; Ярхо, 2006, с. 84–87; Шапир, 2000, с. 164–167 (с примерами), 2009, с. 11–13; Томашевский, 1958, с. 116 и далее; ср. Белоусова, 2011, с. 54–55].

Б.В. Томашевский в своей классической работе «Строфика Пушкина» предложил строить исследование синтаксических пауз на границах строк строфы с опорой на пунктуацию [Томашевский, 1958, с. 116 и далее]. Каждая пауза оценивалась отметкой: 0 – отсутствие паузы; 1 – пауза, соответствующая запятой; 2 – пауза, соответствующая двоеточию или точке с запятой; 3 – пауза, соответствующая точке. Сумма отметок затем делилась на возможный максимум (как если бы все стихи заканчивались точками), и результат выражался в процентах. Процентный показатель, таким образом, отражал относительную усредненную силу синтаксической паузы после каждой строки строфы или строфоиды.

Основное достоинство этого метода – его простота, однозначность принимаемых решений и простота автоматизации ввиду отсутствия необходимости в работающей синтаксической модели. Метод Томашевского эффективен при работе с большими массивами текстов, а также при анализе текстов на разных языках. При этом результаты, полученные с помощью методики Томашевского, не являются недостоверными. Об этом говорят не только данные самого ученого (по онегинской строфе и не только), но и другие недавние исследования. Так, несколько лет назад метод Томашевского был применен нами в исследовании ритмико-синтаксической организации русской октавы (результаты и выводы см. [Белоусова, 2011]): он позволил уже на этапе среднестатистических оценок увидеть разные модели освоения октавы русскими поэтами, а данные по синтаксической организации строф пушкинского «Домика в Коломне», при всей их приблизительности, согласуются с результатами,

полученными для этой пушкинской поэмы М.И. Шапиром [Шапир, 2009, с. 60], разработавшим чрезвычайно подробную и детальную классификацию типов синтаксических связей. Наши подходы позволили прийти к схожим выводам.

В 2018–2019 гг. с опорой на метод Томашевского нами был создан инструмент¹ (программа, а скорее семейство программ на языке программирования Python, где каждая программа работает для определенной строфы), который позволяет автоматически производить ритмико-синтаксические подсчеты в строфических текстах. Он дает возможность получать предварительные описания ритмико-синтаксической структуры строф у разных авторов и в разные эпохи, сравнивать эти результаты и нащупывать пути для дальнейшего изучения одного из важнейших вопросов науки о стихе. Мы назвали эту новую проблемную область «строфическим макросинтаксисом», следуя за ставшей уже классической книгой Мэтью Джокерса «Макроанализ» о возможностях применения масштабных количественных методов при анализе литературных текстов [Jockers, 2013].

В этой статье мы представим результаты анализа трех строфических форм: октавы, терцины (цепная строфа) и сонета (твердая форма).

2. Октава

В табл. 1 и на рис. 1 отображены данные, полученные для итальянской октавы. Корпус состоял из следующих произведений: «Filostrato» (1336) и «Ninfae fiesolano» (1344–1345) Джованни Боккаччо, анонимная поэма «La Spagna» (XIV или XV вв.), «Morgante» (1483) Луиджи Пульчи, «Rime» (ок. 1480) Анджело Полициано, «Orlando Innamorato» (1483–1495) Маттео Мария Боярдо, «Orlando Furioso» (1516–1532) Лудовико Ариосто и «Gerusalemme Liberata» (1575) Торквато Тассо. Было обследовано в общей сложности 18066 строф. Данные по октаве были ранее опубликованы на английском языке в статье [Belousova, Páramo Rueda, 2019].

На основании полученных данных материал оказалось возможным разделить на две группы: Полициано, Ариосто и Тассо, с одной стороны, и все остальные – с другой.

Видна общая тенденция к делению октавы на двестишия, но распределение сильных и слабых пауз внутри строфы меняется от автора к автору. При этом можно заметить последовательное движение ко все большей синтаксической упорядоченности.

¹ Соавтором программы является Х.С. Парамо Руэда.

**Сила синтаксической связи
после каждой строки октавы (Италия), %**

Текст	Строки октавы							
	1-я	2-я	3-я	4-я	5-я	6-я	7-я	8-я
Filostrato	17	32	24	31	23	31	21	97
Ninfale fiesolano	17	33	22	38	25	33	25	97
Spagna	21	54	30	70	33	64	26	94
Morgante	30	46	40	57	40	52	33	93
Orlando Innamorato	25	54	32	70	34	49	32	95
Rime	19	48	19	79	27	73	29	99
Orlando Furioso	16	51	20	76	21	54	23	97
Gerusalemme Liberata	8	51	11	71	11	55	12	83

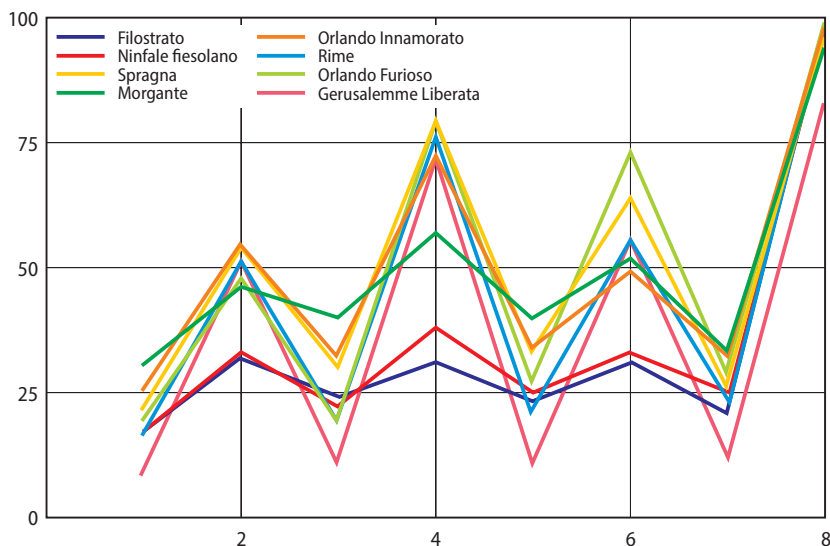

Рис. 1. График силы синтаксической связи после каждой строки октавы (Италия), %

Рассматривая полученные цифры с точки зрения литературной традиции, ритмико-синтаксическое своеобразие октавы Полициано на фоне предыдущих авторов нас не удивляет, ведь это совсем другая тематика и риторика (Полициано разрабатывает лирическую форму строфы, а не эпическую). Но удивительным образом цифры, полученные для Ариосто, оказываются очень близки к Полициано. Итальянские стиховеды уже отмечали этот факт. Джанфранко Контини в своей классической работе о «Неистовом Роланде» писал, что Ариосто хотел «выиграть это пари: сохранить лирические находки Полициано и не отказаться от нарративного характера» строфы [Contini, 1974, p. 237]. Марко Плароран, в свою очередь, описал этот феномен так: «этот стиль... является показателем преобразования формального аппарата лирической традиции в новом, эпическом контексте» [Praloran, 2003, p. 15], см. также [Giovine, 2017; Giovine, 2018, p. 125–126].

В октаве Тассо синтаксические тенденции октавы Ариосто оказываются развиты и усилены. И у него сильная синтаксическая пауза после 4-й строки все еще очень сильна (71%), но первый и последний дистихи автономны чаще. Поразительнее же всего то, что происходит с паузами после нечетных строк: самый высокий из показателей оказывается равен 12%! Этот феномен следует интерпретировать как фактический запрет сильных пауз после нечетных строк. На уровне конкретного поэтического синтаксиса это проявляется в большом числе сильных enjambement'ов (их в три раза больше, чем у Ариосто), разрывающих существительное и определяющее его прилагательное, глагол и обстоятельство места и т.д. и приходящихся на эти места [Spoerri, 1922, p. 9; Fubini, 1948].

В табл. 2 представлены данные стандартного отклонения для каждого текста.

Таблица 2

Стандартное отклонение, произведения в октавах

Тексты	σ
Filostrato	25,82
Ninfale fiesolano	25,47
Spagna	25,76
Morgante	19,99
Orlando Innamorato	23,79
Rime	30,85
Orlando Furioso	30,02
Gerusalemme Liberata	30,72

Интересно сопоставить данные по итальянской октаве с данными, ранее полученными нами для поэз Пушкина, Лермонтова, Тургенева и Фета (подробно см. [Белоусова, 2011, 2013]). Налицо тот же характерный «ритм двестишый», при этом автором самым близким к итальянцам оказывается А. Фет, а Пушкин обладает большим своеобразием (табл. 3, рис. 2).

Таблица 3

**Сила синтаксической связи
после каждой строки октавы (Россия), %**

Текст	Строка октавы							
	1-я	2-я	3-я	4-я	5-я	6-я	7-я	8-я
«Домик в Коломне» А.С. Пушкина	27	41	25	56	39	44	32	95
«Аул Бастунджи» М.Ю. Лермонтова	33	59	38	58	42	46	35	100
«Поп» И.С. Тургенева	32	39	30	51	34	54	41	99
«Андрей» И.С. Тургенева	30	39	26	42	27	37	34	88
Поэмы А.А. Фета	39	66	34	72	34	72	48	100

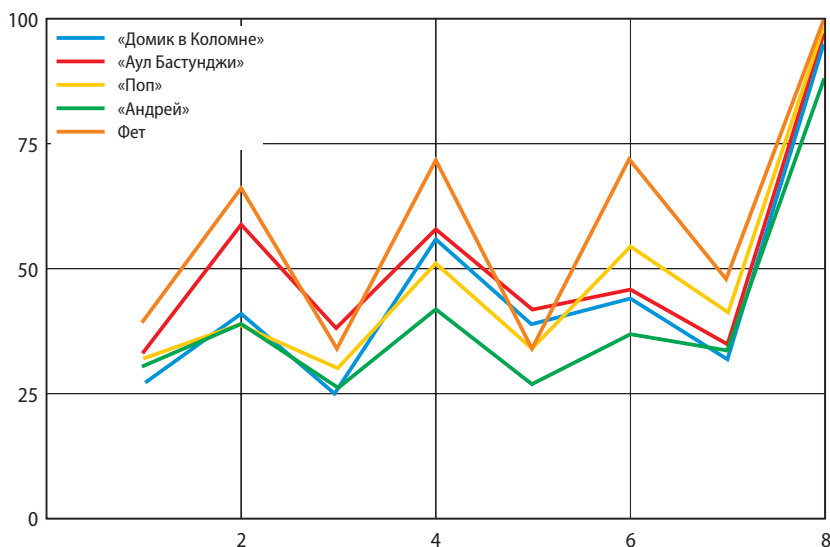

Рис. 2. График силы синтаксической связи после каждой строки октавы (Россия), %

3. Терцина

В табл. 4 и на рис. 3 отображены данные, полученные по терцине. Наш корпус составили первая песнь первой кантики «Commedia» Данте, ее перевод М. Лозинского, «Triumph» Петрарки целиком, а также «Commedia delle ninfe fiorentine» Боккаччо (фрагменты в терцинах).

Таблица 4

Сила синтаксической связи после каждой строки терцины, %

Текст	Строка		
	1-я	2-я	3-я
1 Divina Commedia I	30	22	84
2 Triumph	23	23	72
3 Ameto	30	13	42
4 Лозинский I	40	30	85

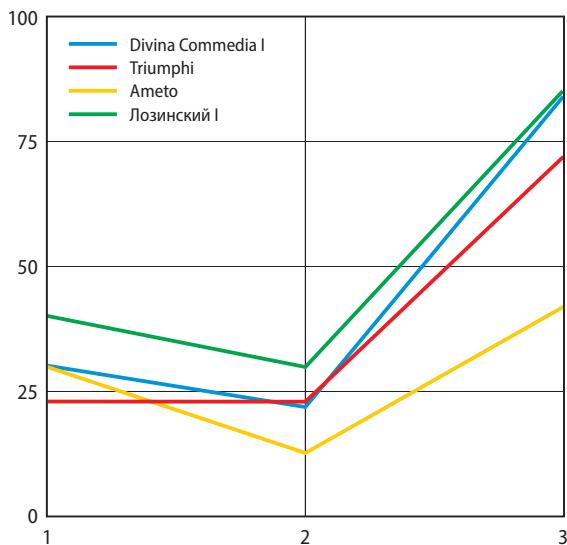

Рис. 3. График силы синтаксической связи после каждой строки терцины, %

Сравнительная сила синтаксических связей после каждой строки терцины оказалась различной. Самая автономная структура была обнаружена у Данте (85% синтаксической автономности) – это значит,

что повествование в «Божественной комедии» стремится распадаться на синтаксические «порции» в одну терцину. Лозинский оказался близок по этому показателю к оригиналу. В то же время довольно различны оказались показатели после первой и второй строки строфы для оригинала и перевода.

Данные для терцины Боккаччо дают совсем иную картину: показатель автономности для его терцины равен лишь 40%. Это говорит о том, что автор «Декамерона» не использует строфу как тематическую и синтаксическую единицу, он строит повествование подобно течению классических эпоей (Гомер, Вергилий, Стаций, Лукан), не разбитых на строфы, хоть и заимствует строфическую форму у своего учителя (именно Данте был изобретателем терцины). В «Триумфах» Петрарки показатель примерно равен 70%, что ниже, чем у Данте, но намного ближе к нему, чем к Боккаччо.

Расчет стандартного отклонения для каждого автора ярко демонстрирует атипичность терцины Боккаччо (табл. 5).

Таблица 5

Стандартное отклонение, произведения в терцинах

Текст	σ	Текст	σ
Divina Commedia I	28,0	Ameto	11,8
Triumphs	23,2	Лозинский I	23,9

4. Сонет

В табл. 6 и на рис. 4 отображены данные по сонету. В наш корпус вошли итальянские и русские сонеты: все сонеты из «Vita Nuova» Данте и из «Canzoniere» Петрарки и две выборки русского сонета (50 «досимволистских» и 25 «символистских» сонетов).

Наши подсчеты позволяют увидеть следующие феномены:

1) практически обязательный характер сильной синтаксической паузы (конец предложения) после двух катренов для всего материала, без изменения этой тенденции и в модернизме;

2) сравнительно большая сила синтаксических пауз после строк терцетов в русском сонете по сравнению с итальянским;

3) сравнительно слабый характер синтаксической паузы между двумя терцетами в досимволистском русском сонете (тенденция к превращению двух терцетов в шестистишие).

Подсчет стандартного отклонения для сонета демонстрирует большую близость между двумя русскими выборками и двумя итальянскими (табл. 7).

Таблица 6

Сила синтаксической связи после каждой строки сонета, %

Текст	Строка сонета													
	1-я	2-я	3-я	4-я	5-я	6-я	7-я	8-я	9-я	10-я	11-я	12-я	13-я	14-я
Данте	18	43	13	83	24	50	18	92	28	22	76	36	35	100
Петрарка	15	33	18	80	20	36	23	92	23	23	80	27	29	100
Русский сонет 1	29	54	18	92	36	42	18	92	37	38	59	49	26	100
Русский сонет 2	26	52	30	94	38	42	32	100	48	57	83	46	46	100

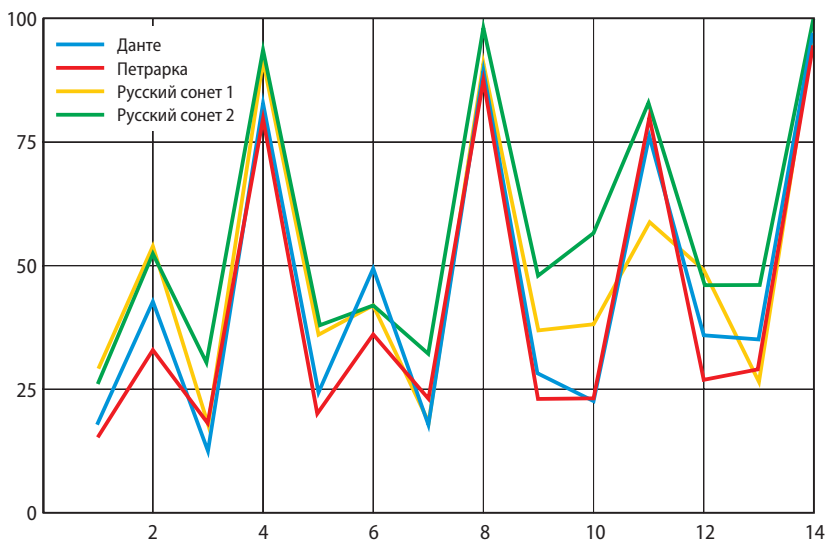

Рис. 4. График силы синтаксической связи после каждой строки сонета, %

Таблица 7

Стандартное отклонение, сонет

Текст	σ	Текст	σ
Данте	28,8	Русский сонет 1	29,4
Петрарка	29,4	Русский сонет 2	25,3

5. Выводы

Автоматизированная версия метода Томашевского, построенная на элементарном алгоритме, позволяющем обработать тысячи строф и сотни текстов, демонстрирует свою пригодность.

Приложив этот метод к итальянской октаве, строфе, чей синтаксис исследован, возможно, лучше, чем синтаксис любой другой европейской строфы, мы увидели, что полученные результаты согласуются с выводами, сделанными итальянскими стиховедами с помощью выборочно количественного и качественного анализа. Выбранные тексты разделились на две выраженные группы, отвечающие хронологии. Оказалась очевидна преемственность Ариосто по отношению к лирической октаве Полициано, а также отличие октавы Тассо от октавы Ариосто.

В свою очередь, приложение метода к терцине и сонету позволило отметить общие и различные тенденции в синтаксической организации у авторов разных национальных традиций и разных эпох.

Следующим шагом исследования, после этой первой удовлетворительной апробации, должен быть выход на более масштабный уровень: увеличение размера корпусов и увеличение количества рассматриваемых национальных традиций. Это позволит нам сделать новые выводы о специфике национальных поэтических языков, а также реконструировать макроисторию ритмико-синтаксической организации важнейших строф европейской литературы, подобно тому, как русское стиховедение реконструировало эволюцию ритмических тенденций в четырехстопном ямбе.

Библиографический список / References

Белоусова, 2011 – Белоусова А.С. Метр и синтаксис в русской октаве (Пушкин, Лермонтов, Тургенев, Фет) // *Studia slavica X: Сб. научных трудов молодых филологов*. Таллин, 2011. С. 54–71. [Belousova A.S. Meter and Syntax in the Russian ottava rima (Pushkin, Lermontov, Turgenev, Fet). *Studia Slavica X: Sbornik nauchnykh trudov molodykh filologov*. Tallinn, 2011. Pp. 54–71. (In Russ.)]

Белоусова, 2013 – Белоусова А.С. Ритмико-синтаксическая организация русской, английской и итальянской октавы: К проблеме «стих и язык» // *Вестник Московского Университета. Серия 9: Филология*. 2013. № 3. С. 121–131. [Belousova A.S. Rhythmic and syntactic organization of the Russian, English and Italian ottava rima. Towards the Problem «Verse and Language». *Moscow University Philology Bulletin*. 2013. № 3. Pp. 121–131. (In Russ.)]

Винокур, 1990 – Винокур Г.О. Слово и стих в «Евгении Онегине» // Г.О. Винокур. Филологические исследования: Лингвистика и поэтика. М., 1990. С. 146–195. [Vinokur G.O. Word and verse in “Eugene Onegin”. *G.O. Vinokur. Filologicheskie issledovaniya: Lingvistika i poetika*. Moscow, 1990. Pp. 146–195. (In Russ.)]

Гаспаров, Скулачева, 2004 – Гаспаров М.Л., Скулачева Т.В. Статьи о лингвистике стиха. М., 2004. [Gasparov M.L., Skulacheva T.V. *Stat'i o lingvistike stikha* [Works on the linguistics of verse]. Moscow, 2004.]

Томашевский, 1958 – Томашевский Б.В. Строрика Пушкина // Пушкин: Исследования и материалы. Т. 2. М.; Л., 1958. С. 49–184. [Tomashevskii B.V. Stanza structure in the work of A.S. Pushkin. *Pushkin: Issledovaniya i materialy*. Т. 2. Moscow, Leningrad, 1958. Pp. 49–184. (In Russ.)]

Шапир, 2000 – Шапир М.И. Universum versus: Язык – стих – смысл в русской поэзии XVIII–XX веков. Т. 1. М., 2000. [Shapir M.I. Universum versus: Yazyk – stikh – smysl v russkoi poezii XVIII–XX vekov [Universum versus: language – verse – meaning in Russian poetry of the 18th–20th centuries]. Vol. 1. Moscow, 2000.]

Шапир, 2009 – Шапир М.И. Статьи о Пушкине. М., 2009. [Shapir M.I. Stat'i o Pushkine [Works on Pushkin]. Moscow, 2009.]

Ярхо, 2006 – Ярхо Б.И. Методология точного литературоведения: Избр. тр. по теории литературы. М., 2006. [Yarkho B.I. Metodologiya tochnogo literaturovedeniya: Izbrannye trudy po teorii literatury [Exact methods of literary analysis: Selected works on the theory of literature]. Moscow, 2006.]

Belousova, Páramo, 2019 – Belousova A., Páramo J.S. Macroanalysis of the strophic syntax and the history of the Italian ottava rima. *Quantitative Approaches to Versification*. Prague, 2019. Pp. 23–30.

Contini, 1974 – Contini G. Come lavorava l'Ariosto. *G. Contini. Esercizi di lettura sopra autori contemporanei con un'appendice su testi non contemporanei*. Torino, 1974. Pp. 232–241.

Fubini, 1948 – Fubini M. Osservazioni sul lessico e sulla metrica del Tasso. *M. Fubini. Studi sulla letteratura del Rinascimento*. Firenze, 1948. Pp. 216–247.

Giovine, 2017 – Giovine S. Tra ipotassi e paratassi. Sulla sintassi dell'periodo dell'ottava ariostesca. *Stilistica e metrica italiana*. 2017. Vol. 17. Pp. 73–106.

Giovine, 2018 – Giovine S. La sintassi del Furioso tra narrazione epica ed esperienza lirica. *In limine. Forme marginali e discorsi di confine. Quaderni della ricerca-2*. Napoli, 2018. Pp. 125–140.

Jockers, 2013 – Jockers M.L. Macroanalysis: Digital Methods and Literary History. Urbana; Chicago; Springfield, 2013.

Praloran, 2003 – Praloran M. Il poema in ottava: Storia linguistica italiana. Roma, 2003.

Spoerri, 1922 – Spoerri Th. Renaissance und Barock bei Ariost und Tasso. Bern, 1922.

Статья поступила в редакцию 11.10.2019

The article was received on 11.10.2019

Об авторе / About the author

Белуsoва Анастасия Сергеевна – кандидат филологических наук; ассистент-профессор кафедры литературы факультета гуманитарных наук, Национальный университет Колумбии, г. Богота, Колумбия; младший научный сотрудник Отдела русской культуры Института мировой культуры, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Anastasia S. Belousova – PhD in Philology; Assistant Professor at the Literary Department of the Faculty of Humanities, Universidad Nacional de Colombia; Research Assistant at the Department of Russian Culture of the Institute of World Culture, Lomonosov Moscow State University

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0771-4271>

E-mail: nastassja.belousova@gmail.com